

УДК: 332.13

ТЮТИН ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента
Калужского филиала РАНХиГС,
e-mail: tyutin@klg.ranepa.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2019-10-126-135

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Цель работы. Целью работы является анализ проблем и территориальной структуры бедности населения Калужской области, а также обоснование направлений региональной политики, направленной на снижение бедности. **Метод или методология проведения работы.** На основе методов анализа и синтеза, статистических методов, в т. ч. метода группировки, в работе проведена многомерная классификация муниципальных образований Калужской области, сформированы группы муниципальных образований, характеризующиеся близкими условиями социального и экономического развития, а также схожими проблемами бедности населения. **Результаты.** В результате проведенного исследования определены три группы муниципальных образований Калужской области, характеризующиеся типичными причинами бедности. Для целей повышения результативности региональной политики, направленной на снижение бедности, в отношении каждой из выделенных групп муниципальных образований обоснованы направления ее реализации. Представленные решения способствуют дифференциации инструментов региональной политики, обеспечивающих учет особенностей развития муниципальных образований. **Область применения результатов.** Полученные результаты могут быть использованы при разработке мероприятий региональной политики пространственного развития, направленной на выравнивание социально-экономической дифференциации. Кроме того, указанные результаты могут быть применены в деятельности муниципальных органов власти при разработке проектов социально-экономического развития территорий. **Выводы.** Муниципальные образования, отнесенные к группе «Потенциально бедные», требуют мер региональной политики по развитию экономики и физической инфраструктуры территорий. В отношении группы муниципальных образований, признанных благополучными с точки зрения показателей бедности, необходима более точная идентификация причин, поскольку факторы бедности носят субъективный характер, а деятельность властей должна быть направлена на снижение иждивенческих настроений и случаев оппортунистического поведения и псевдобедности. Территории «латентной бедности» имеют пограничное состояние и могут переместиться как в сторону «потенциально бедных», так и в сторону благополучных. Для данной группы муниципальных образований необходимы меры региональной политики, стимулирующие приток жителей и инвестиций.

Ключевые слова: бедность населения, региональное развитие, пространственные дисбалансы.

TYUTIN DMITRY VASILIEVICH

Ph.D in Economics, associate Professor of Economics and management,
the Kaluga branch of Ranepa
e-mail: tyutin@klg.ranepa.ru

ANALYSIS OF THE TERRITORIAL STRUCTURE OF POVERTY POPULATION OF THE KALUGA REGION

Abstract. Purpose of work. The purpose of this work is to analyze the problems and territorial structure of poverty in the Kaluga region, as well as to substantiate the directions of regional policy

aimed at reducing poverty. **Method or methodology of the work.** Based on the methods of analysis and synthesis, statistical methods, including the grouping method, the work carried out a multidimensional classification of municipalities of the Kaluga region, formed groups of municipalities characterized by similar conditions of social and economic development, as well as similar problems of population poverty. **Results.** The study identified three groups of municipalities in the Kaluga region that are characterized by typical causes of poverty. For the purpose of improving the effectiveness of regional policies aimed at reducing poverty, the directions of its implementation are justified for each of the selected groups of municipalities. The presented solutions contribute to the differentiation of regional policy tools that take into account the peculiarities of the development of municipalities. **The scope of the results.** The results obtained can be used in the development of regional spatial development policy measures aimed at leveling socio-economic differentiation. In addition, these results can be applied in the activities of municipal authorities in the development of projects for socio-economic development of territories. **Conclusions.** Municipalities classified as "Potentially poor" require regional policy measures to develop the economy and physical infrastructure of the territories. For a group of municipalities that are considered to be well off in terms of poverty indicators, more precise identification of the causes is necessary, since the factors of poverty are subjective, and the activities of the authorities should be aimed at reducing dependency attitudes and cases of opportunistic behavior and pseudo-poverty. Territories of "latent poverty" have a border state and can move both in the direction of "potentially poor" and in the direction of the well-off. For this group of municipalities, regional policy measures are needed to stimulate the flow of residents and investment.

Keywords: population poverty, regional development, spatial imbalances.

Введение. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [1] определены цели национального развития, среди которых заявлено снижение в два раза уровня бедности. Решение проблемы бедности должно осуществляться в привязке к месту проживания, поскольку имеющие место на конкретных территориях структуры повседневности определяют условия жизнедеятельности населения, в конечном итоге влияют на параметры экономические и социальные параметры.

В последние годы Калужская область достаточно часто упоминается во многих национальных рейтингах, занимая в них верхние строчки, отмечается высшим руководством страны как один из регионов-лидеров. При этом сложившаяся положительная динамика развития социальной, экономической, инвестиционной и других сфер региона не решила окончательно проблему внутрирегиональных дисбалансов [19, 20], а реализация крупных инвестиционных проектов, хотя и обеспечила существенные мультипликативные эффекты, но в пространственном аспекте не смогла «накрыть» все территории.

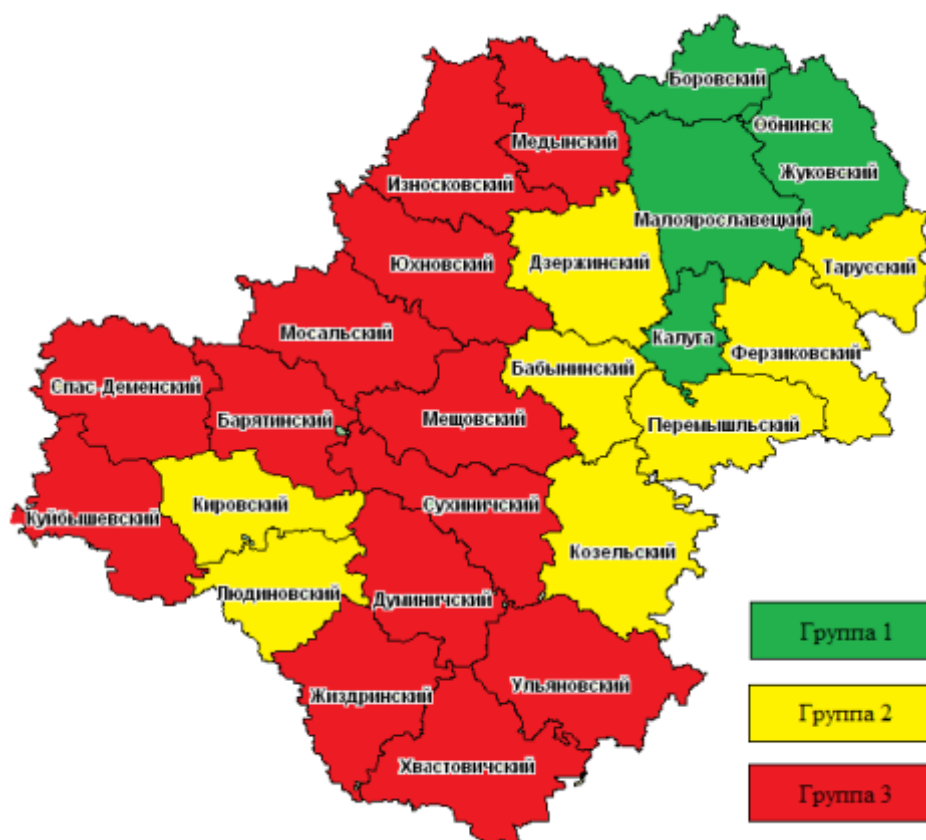
Методы исследования. В исследовании проведена многомерная классификация муниципальных образований Калужской области на основе показателей муниципальной статистики, в той или иной степени характеризующих состояние проблемы бедности и предпосылок ее формирования [7, 10]. В рамках многомерной классификации осуществлена группировка муниципальных образований Калужской области по блокам показателей, характеризующих социальное, экономическое, инфраструктурное развитие региона. За основу проводимого анализа приняты доступные показатели муниципальной статистики, содержательно связанные с критериями оценки деятельности региональных властей, которые сгруппированы по блокам:

- социально-демографические показатели (численность и плотность населения, естественный прирост и сальдо миграции);
- показатели физической инфраструктуры (плотность дорог, обеспеченность населения жильем, доля ветхого жилья, динамика жилищного строительства);
- финансово-экономические показатели (уровень безработицы, оборот организаций, средняя бюджетная обеспеченность, показатели инвестиционной деятельности).

При проведении анализа причин и структуры бедности населения Калужской области в качестве исходной была принята предпосылка о том, что проблема бедности в значительной степени детерминирована не социальными факторами, а экономическими [14]. На начальном

этапе проведена группировка муниципальных образований на основе показателей доходов. Далее получена классификация по указанным блокам показателей с последующей проверкой корректности группировки на основе медианных значений. Очевидно, что интерес представляет не сам алгоритм группировки, поскольку он для всех блоков показателей однотипен, а результаты распределения муниципальных образований Калужской области в группы, определяемые по блокам показателей. Последовательное «наслоение» результатов группировки по выделенным блокам позволит установить группы муниципальных образований со схожими «ландшафтными» факторами и определить на этой основе направления региональной политики снижения бедности в Калужской области.

Результаты. На первом этапе муниципальные районы и городские округа были структурированы по трем группам на основе показателя среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. Результаты анализ позволяют отмечать наличие существенной дифференциации в доходах населения (рис. 1).

Рис. 1. Распределение муниципальных образований Калужской области по значению среднемесячной номинальной начисленной заработной платы

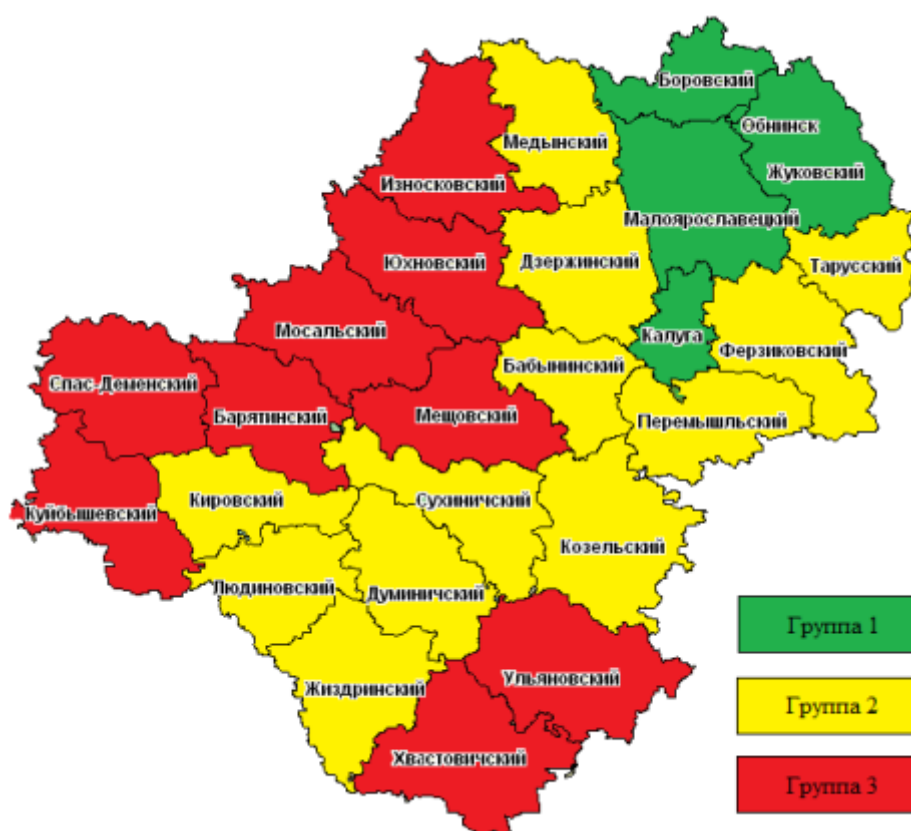
Как следует из рис. 1, в лидерскую («зеленую») группу территорий с наиболее высокими доходами населения входят городские округа г. Калуга и г. Обнинск, а также муниципальные районы, попадающие в зону действия Московской агломерации (Боровский, Жуковский, Малоярославецкий). Диапазон среднемесячной номинальной начисленной заработной платы для этих территорий составляет от 38 до 47,5 тыс. руб. Данные муниципальные образования характеризуются высокой инвестиционной динамикой, ростом новых производств, созданием высокопроизводительных рабочих мест.

Вторая («желтая») группа муниципальных районов имеет значение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы от 29 до 38 тыс. руб. По преобладанию этим территориям свойственны традиционные для экономики Калужской области виды деятельности (обрабатывающие производства, сельское хозяйство) и более низкая инвестиционная динамика.

кой.

Третья («красная») группа муниципальных образований характеризуется диапазоном среднемесячной номинальной начисленной заработной платы от 20 до 29 тыс. руб. В подавляющем большинстве это сельскохозяйственные территории с высоким уровнем занятости населения в личных подсобных хозяйствах и ограниченным числом высокопроизводительных рабочих мест.

Причины (предпосылки) будущей бедности обусловлены демографическими процессами [13]. Старение населения территорий, как следствие, слабое обновление трудовых компетенций определяет в перспективе снижение доходов, рост иждивенческих настроений и проблемы бедности. В этой связи представляется целесообразным дополнение результатов первого этапа анализа оценкой демографических показателей. Результаты второго этапа анализа по показателям демографического блока приведены на рис. 2. Позитивная динамика демографических процессов способна смягчить проблемы бедности за счет перспективы развития человеческого капитала: в современных условиях инвестиционная активность выше на территориях, имеющих ключевой ресурс — человеческие компетенции.

Рис. 2. Группировка муниципальных образований Калужской области на основе демографических показателей

В представленном контексте проблемы «отсроченной» бедности с наибольшей вероятностью будут возникать в тех территориях, которые имеют более низкие демографические показатели.

Первая группа муниципальных образований не изменила свой состав: в нее вошли территории с медианными значениями демографических показателей, существенно превышающими медианные значения региона. Это территории городских округов — региональных «столиц» (г. Калуга и г. Обнинск), а также муниципальные образования, имеющие пограничное положение с Московской областью и, соответственно, испытывающих положительное влияние данного соседства. Примером подобного влияния является размещение крупных производств в индустриальных парках, имеющих макрорегиональную специализацию, выгодную

логистику и подготовленные инфраструктуры.

Вторую группу муниципальных образований сформировали территории, определяющие облик социально-экономического развития Калужской области, а потому показатели демографического развития этих муниципальных образований вполне типичны для региона в целом. Медианные значения данной группы относительно близки к показателям области, однако внутри группы наблюдается выраженная дифференциация значений, что позволяет предположить существенные «подвижки» в составе данной группы муниципальных образований при проведении классификации по показателю среднемесячной заработной платы. Можно допустить, что в этой группе муниципальных образований территории, имеющие в настоящем проблемы бедности, в перспективе частично смогут их снизить (или снять полностью) благодаря стимулированию демографии.

К третьей группе муниципальных образований отнесены территории с наиболее выраженными процессами депопуляции, характеризующиеся низкой численностью и плотностью населения, а также отрицательными показателями естественного и миграционного прироста. Медианные значения данной группы ниже среднеобластных значений, однако состав группы в разрезе отдельных показателей также достаточно дифференцирован. Например, существенно «выбиваются» из представленного ряда Износковский и Мосальский районы, имеющие высокие показатели миграционного прироста. В то же время высокие значения этих показателей для указанных районов обусловлены не столько фактическим абсолютным миграционным притоком, сколько эффектом низкой базы, т. е. малого числа жителей районов, ставшего следствием депопуляции территорий. Можно предположить, что для данной группы территорий проблемы бедности будут иметь долговременный «хронический» характер, обусловленный как экономическими факторами (стагнация базовых отраслей), так и социальными — «вымывание» человеческого капитала, формирование образа «бедных» территорий.

Таким образом, в качестве промежуточного вывода можно заключить, что в перспективе имеющиеся проблемы бедности и низких доходов населения части территорий Калужской области (например, Сухиничский, Думиничский, Жиздринский и другие районы) будут нивелированы за счет положительной демографической динамики. Направления региональной политики, ориентированной на снижение бедности, в отношении данной группы могут быть связаны с мерами стимулирования инвестиционной активности, диверсификации экономики и создания рабочих мест, в т. ч. высокопроизводительных.

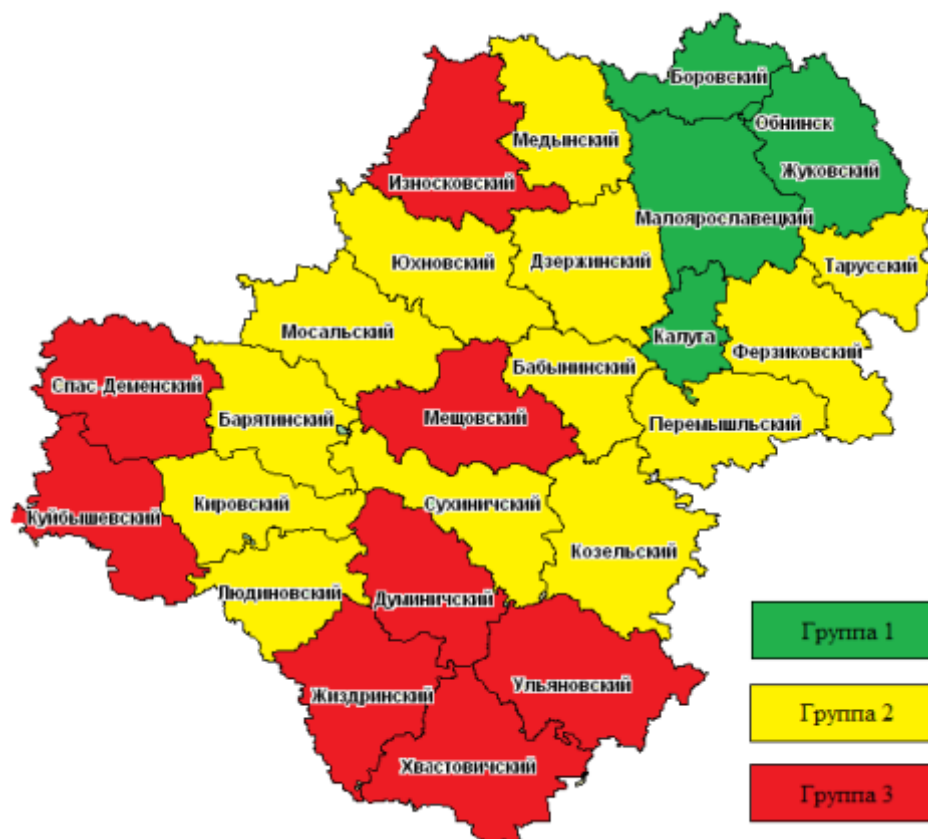
На втором этапе анализа была проведена оценка показателей физической инфраструктуры муниципальных образований (плотность дорог, обеспеченность населения жильем, доля ветхого жилья, динамика жилищного строительства). Показатели связанности территории и их населенных пунктов (плотность дорог), а также динамика жилищного строительства характеризует потенциал доходности территории, в т. ч. ее ключевого субъекта — жителей. Впрочем, верно и обратное: территории с высокими показателями состояния физической инфраструктуры будут привлекать наиболее мобильные и квалифицированные ресурсы, что обеспечит естественный процесс преодоления бедности.

Группировка муниципальных образований Калужской области на основе показателей физической инфраструктуры дала распределение, близкое к результату распределения по второму (демографическому) блоку критериев, однако состав групп несколько изменился: в первую («лидерскую») группу вошел Малоярославецкий район. Данное муниципальное образование является абсолютным лидером группы по обеспеченности населения жильем, а также имеет хорошие показатели по динамике жилищного строительства и низкой доле ветхого жилья. Медианные значения показателей муниципальных образований первой группы, как и в случае предыдущей классификации, находятся на более высоком уровне в сравнении с областными. Традиционно стоимость недвижимости в городах выше, поэтому удельная величина площади жилых помещений на одного жителя меньше. Кроме того, образ жизни современного горожанина существенно отличается от жизни в сельской местности и в малых городах, где значительный объем функций по жизнеобеспечению реализуется непосредственно в самих домашних хозяйствах, что предполагает дополнительное пространство в жилищах.

В сопоставлении с результатами группировки по демографическому критерию вторая группа существенно не изменилась: Думиничский и Жиздринский районы сместились в третью

группу, что носит вполне объективный характер с точки зрения показателей развития физической инфраструктуры. Анализ рис. 3 и сопоставление географии распределения групп муниципальных образований по демографическому блоку показателей и состоянию физической инфраструктуры в целом позволяют отмечать близость полученных результатов группировки.

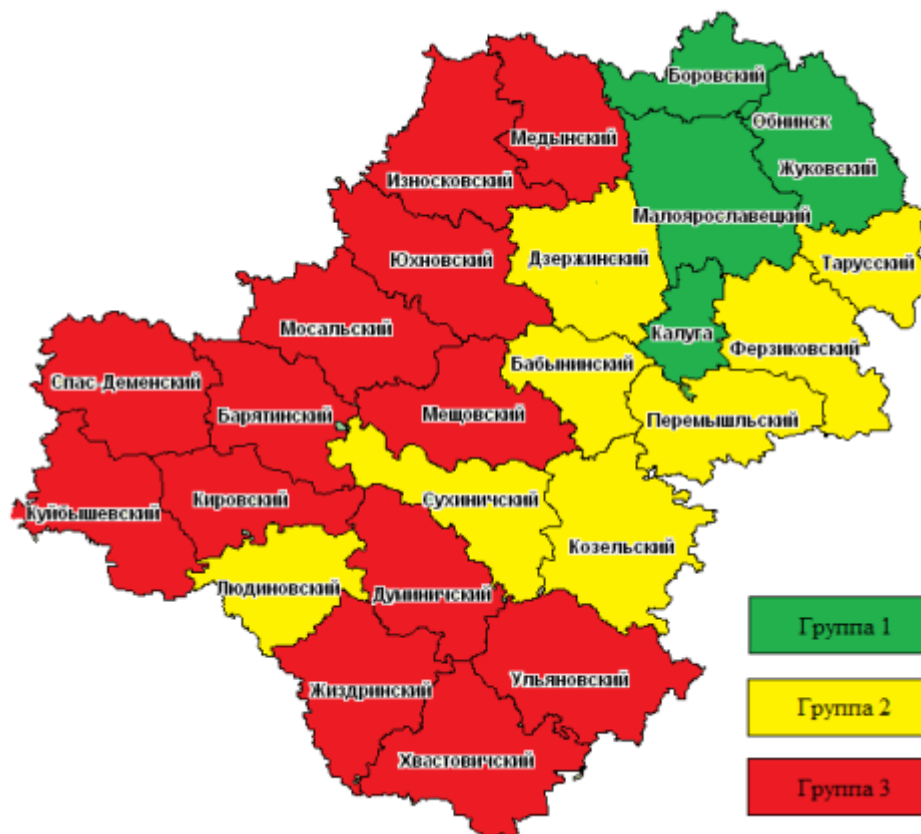
Таким образом, в качестве второго промежуточного вывода можно отметить следующее. Муниципальные образования с лучшими показателями развития физической инфраструктуры характеризуются более высокими доходами населения, как следствие, менее подвержены рискам бедности [6]. Меры региональной политики, направленные на развитие физической инфраструктуры территорий, обеспечивают качество средовых условий и современные структуры повседневности, что формирует «привлекательность» места для жизни, способствует притоку новых жителей — мобильной и более квалифицированной части населения.

Рис. 3. Группировка муниципальных образований Калужской области на основе показателей физической инфраструктуры

На четвертом этапе анализа были учтены финансово-экономические показатели (оборот организаций, средняя бюджетная обеспеченность) и показатели инвестиционной деятельности муниципальных образований [3]. Дополнение приведенной ранее классификации анализом финансовых и экономических показателей развития муниципальных образований Калужской области позволяет констатировать близость оценок, полученных по первым двум блокам показателей — демографическое развитие и развитие физической инфраструктуры (рис. 4).

Исходя из полученных результатов анализа, можно заключить, что лидерскую (зеленую) группу муниципальных образований Калужской области формируют территории с лучшими демографическими показателями и относительно развитой инфраструктурой. И, наоборот, территории, характеризующиеся наиболее низкими показателями демографического развития, но при этом демонстрирующие высокий уровень обеспеченности социальной инфраструктурой, в экономическом разрезе отнесены в третью (красную) зону. Это позволяет сделать вывод о том, что стагнация прошлых лет, сложившаяся в экономической базе этих муниципальных образований, привела к оттоку жителей с территорий и соответствующему снижению инвестиционной привлекательности, что в перспективе будет сохранять угрозу бедности.

Рис. 4. Группировка муниципальных образований Калужской области на основе финансово-экономических показателей

На основе проведенного анализа можно представить следующие выводы по территориальной структуре бедности населения Калужской области. Несмотря на то что данные выводы формулируются в отношении муниципальных образований и их групп, речь не идет о бедности территорий как таковых. В данном исследовании оценивались факторы и возможные тенденции, которые будут усугублять либо, напротив, способствовать снижению тенденций бедности населения. Таким образом, в зависимости от содержания факторов, в наибольшей мере определяющих проблемы бедности, муниципальные образования Калужской области могут быть отнесены к одной из групп.

1. «Потенциально бедные» — преимущественно территории «красной» группы. Данные муниципальные образования имеют наименьшие значения доходов по показателю среднемесячной начисленной заработной платы. Проблемы бедности этой группы муниципальных образований могут усугубляться ухудшением демографических показателей (естественного и миграционного прироста) и оттоком наиболее мобильной и квалифицированной части населения. Как следствие, в среднесрочной перспективе данные территории будут иметь неблагоприятное соотношение по структуре населения, в т. ч. экономически активного, возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру при потенциально низком уровне доходов населения. Усилия муниципальных и региональных властей, направленные на развитие экономической базы, могут быть снижены из-за низкого качества и (или) дефицитности трудовых ресурсов. Кроме того, текущее состояние физической инфраструктуры и финансово-экономической сферы муниципальных образований данной группы является одной из основных детерминант бедности населения. Таким образом, данная группа муниципальных образований представляет территории с «самовоспроизводящейся» бедностью, в отношении которых необходимы меры не только социальной политики, но и инвестиционного регулирования, пространственного и инфраструктурного развития.

2. «Благополучные» — муниципальные образования «зеленой» группы, демонстрирующие

лучшие показатели социального, экономического развития и не имеющие острой проблемы бедности населения. Безусловно, это не означает, что данные территории лишены данной проблемы, для этой группы муниципальных образований важным является более точная идентификация причин бедности. Данная группа муниципальных образований избежала проблемы «самовоспроизводящейся» бедности, бедность населения, вероятнее всего, имеет субъективную природу (иждивенческие настроения, маргинальная бедность и социальная апатия, оппортунистическое поведение и «псевдобедность», когда индивид пытается соответствовать формальным критериям бедности в поисках пособий, льгот).

3. «Латентная бедность» — преимущественно территории «желтой» группы — наиболее противоречивая группа муниципальных образований, поскольку в результате влияния большого числа разнообразных факторов экономической и неэкономической природы эти территории могут переместиться как в сторону «потенциально бедных», так и в сторону благополучных. Динамика и интенсивность демографических, экономических, инвестиционных процессов этих территорий способна обеспечить решение проблем бедности, тогда как их стагнация приведет к нарастанию указанной проблемы. Однозначно прогнозировать данные состояния представляется возможным лишь при наличии дополнительной информации и только в отношении каждого конкретного муниципального образования. Для определения мер региональной политики снижения бедности населения этих территорий, на наш взгляд, необходима предварительная работа муниципальных органов власти, дающая представление о специфических факторах бедности для каждого муниципалитета.

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [Электронный ресурс]. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 11.10.2019 г.).
2. Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. №548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282702&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.35844241209392425#08937293539580511> (дата обращения: 11.10.2019 г.).
3. Атамась, Е. В. Стратегия развития муниципального образования : муниципальные финансы как инструмент планирования // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. [S.I.] № 12. С. 193–200. — URL : <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/1041>. (дата обращения: 10.10.2019).
4. Ахмадеев, А. А. Бедность : «социальный портрет» явления / А.А. Ахмадеев // Экономика и управление. — Ростов-на-Дону, 2011. № 4 (60). С. 68–72.
5. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики : процессы и механизмы формирования и преодоления : колл. монография ; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. — Барнаул : АЗБУКА, 2014.
6. Гэннон, К., Лиу, З. Транспорт : инфраструктура и услуги. Резюме. — URL : <https://siteresources.worldbank.org/INTPRS1/Resources/383606-1205334112622/4768783-1205337114531/tran0321.pdf>.
7. Жердецкая, Е. С. Неравенство в распределении доходов и экономический рост : поиск взаимосвязи // Вестник АГАУ. 2015. № 7 (129). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-v-raspredelenii-dohodov-i-ekonomicheskij-rost-poisk-vzaimosvyazi> (дата обращения: 10.10.2019).
8. Клявин, А. А. Социально-экономическое неравенство и его влияние на экономический рост // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 12. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-i-ego-vliyanie-na-ekonomicheskij-rost> (дата обращения: 10.10.2019).
9. Логинова, Н. Н. Денежные доходы населения российской провинции // Научное обозрение. 2019. № 1. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhnye-dohody-naseleniya-rossiyskoy-provintsii> (дата обращения: 10.10.2019).
10. Малкина, М. Ю. Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации // Экономика региона. 2014. № 2. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-urovnya-razvitiya-i-stepeni-neravenstva-dohodov-v-regionah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.10.2019).
11. Магомедов, Р. М., Гашимова, И. Ю. Методологические подходы к государственному регулированию регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. [S.I.]. 2018. № 8. С. 39–47. — URL : <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/818> (дата обращения: 10.10.2019).
12. Проказина, Н. В., Рожнова, Т. М. Бедность в региональном измерении : причины и факторы возникновения // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-v-regionalnom-izmerenii-prichiny-i-factory-vozniknoveniya> (дата обращения: 10.10.2019).
13. Римашевская, Н. М. Риски бедности в современной России // Народонаселение. 2010. № 2. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-bednosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 10.10.2019).
14. Родионова, И. В., Резниченко, В. Д. Дифференциация доходов населения : региональный аспект // Российское предпринимательство. 2014. № 23 (269). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-dohodov-naseleniya-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 10.10.2019).

15. Россошанский, А. И. К вопросу о региональной дифференциации качества жизни населения // *Проблемы развития территории*. 2015. № 1 (75). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-regionalnoy-differentsiatsii-kachestva-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 10.10.2019).
16. Стукаленко, Е. А. Дифференциация доходов населения : причины и последствия // *Вестник ОмГУ. Серия: Экономика*. 2014. № 1. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-dohodov-naseleniya-prichiny-i-posledstviya> (дата обращения: 10.10.2019).
17. Шаховская, Л. С. Институционализация бедности в России : можно ли остановить этот процесс? / Л.С. Шаховская, К.О. Климкова // *Национальные интересы : приоритеты и безопасность*. 2016. № 3 (336). С. 67–78.
18. Шаховская, Л. С., Климкова, К. О. Социально-экономическая дифференциация населения в Российской Федерации : бедность, региональный аспект // *Региональная экономика и управление : электронный научный журнал*. 2019. № 4 (48). — URL : <https://eee-region.ru/article/4840/> (дата обращения 10.10.2019).
19. Tyutin, D., Emelyanova, E., Lesina, T., Kharchikova, N., Maslennikova, N., & Aygumov, T. *Economics and democracy : The problems of democratic maturity of local communities in the context of regional spatial imbalances* // *AmazoniaInvestiga*. 2019. No. 8(21). P. 551–557.
20. Tyutin, D. V., Gorbатов, A. V., Gomaleev, A. O., Maslennikova, N. V., Ulibina, L.K. *Directions of state regional policy of spatial development* // *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. 2019. Vol. 8, Issue 5. P. 2064–2074.

References:

1. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 N 204 (red. ot 19.07.2018) «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 g.» [Elektronnyj resurs]. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 11.10.2019 г.).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 14 noyabrya 2017 g. №548 «Ob ocnke effektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub'ektov RF» [Elektronnyj resurs]. — URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282702&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.35844241209392425#08937293539580511> (дата обращения: 11.10.2019 г.).
3. Atamas', E. V. *Strategiya razvitiya municipal'nogo obrazovaniya : municipal'nye finansy kak instrument planirovaniya* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2019. [S.l.] № 12. S. 193–200. — URL : <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/1041>. (дата обращения: 10.10.2019).
4. Ahmadeev, A. A. *Bednost' : «social'nyj portret» yavleniya* / A.A. Ahmadeev // *Ekonomika i upravlenie*. — Rostov-na-Donu, 2011. № 4 (60). S. 68–72.
5. *Bednost' sel'skoj Rossii v usloviyah modernizacii ekonomiki : processy i mekhanizmy formirovaniya i preodoleniya : koll. monografiya ; pod obshch. red. d.s.n. A.M. Sergienko*. — Barnaul : AZBUKA, 2014.
6. Gennon, K., Liu, Z. *Transport : infrastruktura i uslugi. Rezyume*. — URL : <https://siteresources.worldbank.org/INTPRS1/Resources/383606-1205334112622/4768783-1205337114531/tran0321.pdf>.
7. ZHerdeckaya, E. S. *Neravenstvo v raspredelenii dohodov i ekonomicheskij rost : poisk vzaimosvyazi* // *Vestnik AGAU*. 2015. № 7 (129). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-v-raspredelenii-dohodov-i-ekonomicheskij-rost-poisk-vzaimosvyazi> (дата обращения: 10.10.2019).
8. Klyavin, A. A. *Social'no-ekonomicheskoe neravenstvo i ego vliyanie na ekonomicheskij rost* // *Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavтики*. 2016. № 12. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-i-ego-vliyanie-na-ekonomicheskij-rost> (дата обращения: 10.10.2019).
9. Loginova, N. N. *Denezhnye dohody naseleniya rossijskoj provincii* // *Nauchnoe obozrenie*. 2019. № 1. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhnye-dohody-naseleniya-rossijskoj-provincii> (дата обращения: 10.10.2019).
10. Malkina, M. YU. *Issledovanie vzaimosvyazi urovnya razvitiya i stepeni neravenstva dohodov v regionah Rossijskoj Federacii* // *Ekonomika regiona*. 2014. № 2. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-urovnya-razvitiya-i-stepeni-neravenstva-dohodov-v-regionah-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 10.10.2019).
11. Magomedov, R. M., Gashimova, I. YU. *Metodologicheskie podhody k gosudarstvennomu regulirovaniyu regional'nogo razvitiya* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. [S.l.]. 2018. № 8. S. 39–47. — URL : <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/818>. (дата обращения: 10.10.2019).
12. Prokazina, N. V., Rozhnova, T. M. *Bednost' v regional'nom izmerenii : prichiny i faktory vozniknoveniya* // *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie*. 2018. № 4. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-v-regionalnom-izmerenii-prichiny-i-faktory-vozniknoveniya> (дата обращения: 10.10.2019).
13. Rimashevskaya, N. M. *Riski bednosti v sovremennoj Rossii* // *Narodonaselenie*. 2010. № 2. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-bednosti-v-sovremennoj-rossii> (дата обращения: 10.10.2019).
14. Rodionova, I. V., Reznichenko, V. D. *Differenciatsiya dohodov naseleniya : regional'nyj aspekt* // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2014. № 23 (269). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-dohodov-naseleniya-regionalnyj-aspekt> (дата обращения: 10.10.2019).
15. Rossoshanskij, A. I. *K voprosu o regional'noj differenciacii kachestva zhizni naseleniya* // *Problemy razvitiya territorii*. 2015. № 1 (75). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-regionalnoy-differentsiatsii-kachestva-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 10.10.2019).
16. Stukalenko, E. A. *Differenciatsiya dohodov naseleniya : prichiny i posledstviya* // *Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika*. 2014. № 1. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-dohodov-naseleniya-prichiny-i-posledstviya> (дата обращения: 10.10.2019).
17. SHahovskaya, L. S. *Institucionalizatsiya bednosti v Rossii : mozjno li ostanovit' etot process?* / L.S.

- SHahovskaya, K.O. Klimkova // Nacional'nye interesy : priority i bezopasnost'. 2016. № 3 (336). S. 67–78.*
18. *SHahovskaya, L. S., Klimkova, K. O. Social'no-ekonomicheskaya differenciatsiya naseleniya v Rossijskoj Federacii : bednost', regional'nyj aspekt // Regional'naya ekonomika i upravlenie : elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. № 4 (48). — URL : <https://eee-region.ru/article/4840/> (data obrashcheniya 10.10.2019).*
19. *Tyutin, D., Emelyanova, E., Lesina, T., Kharchikova, N., Maslennikova, N., & Aygumov, T. Economics and democracy : The problems of democratic maturity of local communities in the context of regional spatial imbalances // AmazoniaInvestiga. 2019. No. 8(21). P. 551–557.*
20. *Tyutin, D. V., Gorbato, A. V., Gomaleev, A. O., Maslennikova, N. V., Ulibina, L.K. Directions of state regional policy of spatial development // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Vol. 8, Issue 5. P. 2064–2074.*